

УДК 930.85+811.512.1+811.512.3

ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕРМИНЫ *БИЛІК, КҮШ, КИЕЛЕНДІРУ* В ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ ИСТОЧНИКАХ: ВЛАСТЬ, СИЛА, СВЯЩЕННОСТЬ

Арыстанова Гулханис Мекенбаевна

Ph.D, старший преподаватель

Университет имени Ходжи Ахмет Ясави, Факультет искусства, медиа и дизайна,
кафедра изобразительного искусства

Туркестан, Казахстан

E-mail: arystanova.gulkhany@gmail.com

Алпысбес Махсат Алпысбесович

доктор исторических наук, проф.

Евразийский университет имени Л. Гумилева, факультет гуманитарных наук
Астана, Казахстан

E-mail: alpysbes@mail.ru.

Омакаева Элара Уляевна

кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Лаборатории комплексных буддологических исследований,

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова,

Элиста, Российская Федерация

E-mail: elomakaeva@mail.ru

А н н о т а ц и я

В данной статье исследуется природа традиционных терминов *билік, күш, кие* в тюрко-монгольских письменных памятниках, связанных с такими понятиями, как власть, сила, священность. Идея благородного происхождения и непререкаемый авторитет лидера в кок-тюркскую эпоху (эпоху «небесных тюрков») и в период возвышения государства Чингисхана имеют определенные черты сходства. Актуальность данной проблематики обусловлена потребностью раскрыть сущностное содержание и внутренние мотивы традиционной культуры, интерпретации цивилизационных особенностей степных тюрко-монгольских народов Центральной Азии. Научный анализ основан на изучении сведений из различных источников по истории тюрко-монгольских народов, а именно — тюркских эпитафий и «Сокровенного сказания». Объект исследования — тексты эпитафических памятников Кок-тюрков и «Сокровенного сказания монголов» как основных исторических первоисточников, повествующих о происхождении каганской власти, политической силе и мощи правителя, его возвышении и интронизации, создании государства Чингисхана.

Основной предмет исследования — традиционные понятия *билік*, *күш*, *кие*, рассматриваемые как комплексные категории, имеющие отношение к природе политической власти, отражающие ключевые аспекты мировоззрения, а также порядок и принципы узаконения и легитимации, интронизации, поднятие на белой кошке каганов, ханов и степных правителей. По-новому поднимается вопрос о специальной статусной одежде, поясах, церемониальных украшениях (в виде бараньих рогов) и связанных с ними традициях.

Ключевые слова

Билік (власть), күш (сила), киелендіру (святенность), традиция, история, государство, одежда, аксесуары, тюрки, монголы, язык.

UDC 930.85+811.512.1+811.512.3

THE TRADITIONAL TERMS AUTHORITY, POWER, LEGITIMATION IN TURKIC-MONGOLIAN SOURCES: POWER, STRENGTH, SACREDNESS

Gulkhanys M. Arystanova

Ph.D., Senior Lecturer

Khoja Akhmet Yasawi University, Faculty of Arts, Media, and Design,

Department of Fine Arts

Turkestan, Kazakhstan

Email: arystanova.gulkhanys@gmail.com

Makhsat A. Alpysbes

Doctor of Historical Sciences, Professor

L. Gumilyov Eurasian University, Faculty of Humanities

Astana, Kazakhstan

E-mail: alpysbes@mail.ru

Ellara U. Omakaeva

Ph.D., Associate Professor, Leading Researcher of the Laboratory

of Complex Buddhist Studies,

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov,

Elista, Russian Federation

E-mail: elomakaeva@mail.ru

Annotation

This article explores the nature of the traditional terms “bilik,” “kush,” and “kiye” in Turkic-Mongolian written texts, which are associated with concepts such as power, strength, and sacredness. The idea of noble origin and the unquestioned authority of a leader in the Kok-Turkic era (the era of the “Heavenly Turks”) and during the rise of Genghis Khan’s state share certain similarities. The relevance of this topic stems from the need to uncover the essential content and inner motives of traditional culture and interpret the civilizational characteristics of the steppe Turkic-Mongol peoples of Central Asia. This scholarly analysis is based on a study of information from various sources on the history of the Turkic-Mongol peoples, namely, Turkic epitaphs and the “Secret History.” The object of this study is the texts of the Kōk-Türk epitaphs and the “Secret History of the Mongols,” the primary historical sources narrating the origins of the Khaganate, the ruler’s political strength and power, his rise and enthronement, and the creation of Genghis Khan’s state. The primary subject of this study is the traditional concepts of “bilik,” “kush,” and “kiye,” viewed as complex categories related to the nature of political power,

reflecting key aspects of the worldview, as well as the order and principles of legitimization, enthronement, and the raising of Khagans, Khans, and steppe rulers on a white felt mat. The issue of special status clothing, belts, ceremonial adornments (in the form of ram's horns), and associated traditions is raised in a new light.

Key words

Bilik (power), küsh (strength), kielendiru (sacredness), tradition, history, state, clothing, accessories, Turkic peoples, Mongols, language.

ВВЕДЕНИЕ

В качестве источников были использованы памятники эпохи Кок-тюрок (сакральный комплекс с памятными стелами) и «Сокровенное сказание монголов», повествующее об истории становления государства Чингис кагана и Четырех улусов («Улус Арба'а»). Роль Чингисхана в контексте этнической истории тюрко-монгольских народов и степной историологии рассматривается в работах казахского ученого М. Алпысбеса (1999; 2004).

Исследование заявленной проблематики посредством изучения культурных и политических взаимосвязей традиций двух рассматриваемых периодов и примеров предшествующих эпох и поколений связано напрямую с преемственностью этих самых политических и культурных традиций. От этого зависит раскрытие целостной картины тюрко-монгольской конно-кочевой цивилизации степных регионов.

Нами предпринята попытка рассмотреть первоначальные смыслы изучаемых терминов и их современное использование в языках тюрко-монгольских народов на основе выявления схожих параллелей, определения их связи с традиционной, статусной и почетной одеждой. Для этого необходимо раскрыть сакральные, явные и скрытые семиотические значения изучаемых понятий, показать закономерности их появления, символизм и метафоричность. Кроме того, такие термины, как традиционная одежда, почетная одежда, украшения и обереги, статусные атрибуты власти и церемониальные предметы, рассматриваются во взаимосвязи с характером общественного сознания и политической структурой социума. Для выявления связей между этими традиционными понятиями была поставлена задача продемонстрировать их генезис и развитие, трансформацию и инновацию, изучить формирование этих понятий и терминов, их изменение и современное функционирование, с выявлением сакральных мотивов в функции одежды.

В исследовании в основном используются основные методы исторического и лингвистического исследования. В работе представлены приемы историко-сравнительного анализа, историко-ретроспективный метод с применением диахронического, синхронического, этимологического и семантического анализа. На основании полученных результатов исследования делается вывод о том, что атрибуты власти, силы и легитимации взаимосвязаны, некоторые из них используются лишь как искусственные модели и инновации. Раскрывается значение, смысл и важность традиций и ритуалов, как в их первоначальном состоянии, так и в трансформации и изменении с течением времени. Под такими объективными законами понимается изменение ценностей и мировоззрения общества в соответствии с процессами исторического развития. Обсуждаются явления, оказавшие влияние в силу таких процессов современности, как модернизм, инновации, постмодернизм, глобализация, либерализация, а также создание технологического и информационного общества, отражающиеся на трансформации традиций одежды. Установлено, что некоторые традиции в культуре продолжают существовать неизменно, в то время как другие утрачивают свой первоначальный традиционный характер, и превращаются затем в искусственные модели, претерпевая трансформацию, они становятся модернизированными и инновационными образцами, и для раскрытия их обновленного смысла и содержания появляются новые метафоры и современные символы.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Понимая, что культурная самобытность народа сохраняется только в рамках его национального языка и культуры, тоталитарный режим стремился лишить народ этой неповторимой уникальности — ценного культурного, литературного и исторического наследия. Это было одно из тех жестоких злодеяний, которую совершал сталинский тоталитаризм против целых народов. Поэтому при такой деспотической идеологии, в тех трудных политических обстоятельствах многие эпосы и исторические поэмы были запрещены. Об этом свидетельствуют политические преследования известного поэта Турмагамбета Изтилеулы (1882-1939), который перевел с персидского языка Шахнаме Фирдоуси, Тотынаме, создал десятки классических поэм, в том числе Рауабану и Декханин Марди. Видные ученые, которые изучали историю народов Центральной Азии, подверглись политическим преследованиям и обвинениям в пантюркизме. И многие другие казахские поэты и писатели в Казахстане попали под жернова политических репрессий. Об этом важно сказать, так как по причине таких идеологических преследований и клише это отложилось негативным впечатком на изучении истории и культуры тюрко-монгольских народов. Стихи были запрещены, исключены из учебников литературы, некоторые сюжетные линии были искусственно добавлены в опубликованные версии. Происходило искажение и переписывание популярных народных стихотворений и песен, что подменяло историческое понимание и реальность прошлого. Кроме того, тот факт, что исторические и фольклорные данные и источники подверглись искусственной фальсификации, с целью создания ложных представлений, теперь можно подтвердить только путем научного анализа. Политическое и идеологическое давление долгое время препятствовало изучению тюркской истории, языка и культуры, и теперь необходимо восполнить этот пробел. Такая научно важная и актуальная тема, обсуждаемая посредством методов исторической науки, исторической лингвистики, требует рассмотрения целого корпуса данных: материалов тюркских эпитафий, древних преданий, шежере, былин и генеалогических сведений, которые могут служить индикатором и источником информации о традиционных категориях, терминах, понятиях и явлениях прошлого.

Критическое изучение исторических событий и культурных символов, анализ политических и социальных процессов по источникам исторического фольклора способствуют формированию новых научных знаний. Исследуя по материалам тюркских эпосов, тюркских эпитафий, монгольских сказаний, вопрос культурной преемственности сакральных значений терминов, можно раскрыть их первоначальные и измененные семантические значения, и интерпретировать сущность и причины использования примеров окружающей среды, природы, животного и растительного мира, в создании узоров в одежде, орнаментики в предметах быта, украшениях, вещах ритуального значения.

Билік (власть), күш (сила) и киелендіру (святость, священность, сакральность) — это тюркские традиционные термины.

Некоторые исследователи связывают происхождение тюркского термина **закон** ‘закон’, ‘обычай’ с китайским словом **янь** ‘закон, указ’. Эта гипотеза основывается на исторических контактах тюркских народов с Китаем и на том, что в древнетюркских и китайских источниках действительно встречаются близкие по смыслу термины.

Несмотря на привлекательность этой гипотезы, она не является общепризнанной. Происхождение этого слова может быть и собственно тюркским. Это связано с тем, что сам Китай издавна имел тесные военно-политические отношения со степными народами, такими как саки, гунны и тюрки. И поэтому данное слово могло быть заимствовано не только тюрками у китайцев, но и китайцами у тюрков. Известно, что саки, гунны и прототюрки являются предками современных тюрко-монгольских народов.

В прямом смысле слова власть — это способность одного человека подчинять себе других людей, страну, государство и управлять целым обществом. Представления человека о природе власти менялись в разные исторические периоды. Традиционно источником, наделяющим человека политической властью, считались высшие силы — Творец, Тенгри, Создатель.

Воля Неба у тюрков была источником происхождения политической власти. Они воспринимали Тенгри как дающего силу человечеству, что позволяет, с философской точки зрения, характеризовать власть в качестве духовной силы. Политическая власть включает в себя как духовную природу, так физическую силу.

Понятие власти всегда было тесно связано с пониманием власти как силы, как воли правителя, как интересов государства и закона. Она включала в себя такие элементы, как сакральность, легитимация, подчинение, контроль, порядок и справедливость. Власть — это способность человека или группы людей заставить других признать их волю и намерения. Иначе говоря, власть относится к тем способам, с помощью которых один человек оказывает влияние на целую группу людей и все население. Способы реализации различны: через подчинение общим законам, посредством применения силы, признания превосходства правящей элиты над подчиненными, и это достигается чаще лишь правдой, и обеспечением социальной справедливости. Путем доведения до сознания масс, что власть лидера и политической элиты является благом для большинства, приносящим пользу обществу и людям, им внушается понимание, что власть сакральна по своей природе.

Политическая власть, как правило, стабильна лишь тогда, когда она прагматична, воспринимается человеческим разумом, находит отклик в человеческих сердцах, действительно справедлива и имеет сакральное значение.

Традиционные представления народов Центральной Азии о сакральной силе правителя не могли не привлечь внимания исследователей. Известный российский монголовед Т. Д. Скрынникова, осмысливая статус правителя в средневековом монгольском обществе, считает, что речь должна идти о комплексе представлений, а не только формальных титулах. Она пишет, что такие представления согласуются с концепцией Макса Вебера (2013: 43–45). Монгольский исторический термин богол (в латинской транслитерации и источниках — *bohol* или *bo'ol*, в переводе — ‘раб’, ‘слуга’) — это не классическое рабство или личная несвобода, а политическое подчинение и интеграция в военно-административную систему в рамках модели «доминирование — подчинение» (Skrynnikova, 2005).

В древности считалось, что власть дана человеку по воле Синего Неба и по велению Солнца и Луны. Власть должна была быть демократической в политическом поле, то есть исходить из воли масс и формироваться таким образом, чтобы ее поддерживал весь народ. Нужна легитимация.

В социально-политическом контексте легитимация — это процесс признания власти, политических институтов, норм или решений обществом или международным сообществом. Её цель — обеспечить согласие, повиновение и политическое участие без излишнего принуждения, а в случае необходимости — оправдать применение силы. Власть, собственность и право всегда требуют узаконения, поскольку их существование должно быть признано правомерным. Для этого необходимо объяснить и обосновать возникновение власти, собственности и права логическими методами. Сторона, требующая легитимации власти, — это массы, народ. После акта легитимации ясно и четко подтверждается, что власть, собственность и право являются действительно правомерными, законными, и признаются всеми сторонами отношений.

Легитимация власти должна была доказать, что лицо, наделенное политической властью (вождь племени, каган, хан, политический лидер или правитель государства), как глава государства заслуживает права на эту власть больше, чем другие люди. Соответственно, каган, хан, правитель должен отличаться превосходством своих личных способностей — незаурядным умом, талантом к управлению, необычайной физической и духовной силой, бесстрашием и героизмом, благородным происхождением. Поэтому, поскольку право (закон) является важным социально-политическим понятием, маловероятно, что слово, обозначающее столь фундаментальное понятие, могло быть заимствовано из других языков.

Этимология титула верховных правителей хунну (сюнну) **шаньюй** (кит. 單于, пиньинь *chányú*) до сих пор окончательно не выяснена: этимологический анализ представляет собой довольно сложную лингвистическую проблему, поскольку исходное хуннское слово дошло до нас исключительно в китайской иероглифической транскрипции. Единого мнения у синологов и алтаистов нет.

Между тем первый компонент древнего гуннского титула шаньюй (шань, тянь) очень похож на слово, обозначающее ‘верховный закон, высший, гора’. Китайские хроники также хорошо описывают влияние древних степных народов на древнекитайскую цивилизацию: их политические традиции государственного строительства, военная организация и социальная идеология всегда были образцом для оседлых народов.

В качестве аргумента стоит взять фрагмент текста тюркской надписи из комплекса памятников, посвященный Эль-Этмишу Жабгу, носившему титул шада в эпоху каганов Эльтериш, Капаган и Бильге. Памятник был построен около 716 или 728 года нашей эры, где на установленной каменной стеле есть такая запись: «Наш старший предок Йами-каган, собрал (кысты) четыре угла и соединил их. Весь тюркский (народ) пространства от востока до запада, от запада до Табгача, от востока до Джайсана, собрал (кысты) статуи богатырей установил. И я служил каганам Капагану и Элтеришу...» (Базылхан, 2005: 55).

В данном тексте лексема *кысты* употребляется в значении ‘оказал давление силой, показал силу, покорило силой, одолел, победил, подчинил’. В традиционном понимании легитимность политической фигуры как носителя официальной политической власти определяется в первую очередь его происхождением из среды правящих династий. Чаще всего легитимность исходит из того, что по воле Тенгри появился правитель, обладающий особыми природными качествами, харизматичностью.

К примеру, Огуз каган назвал своих отпрысков в честь небесных тел — *Кун* / Солнце; *Ай* / Луна; *Жұлдыз* / Звезда, что связано с космологическими представлениями тюрков. Деяния кагана описываются сквозь призму воли Синего Неба, Солнца, Луны, Звезд, планеты Земля, тем самым узаконивается источник политического права на власть на основе проявления воли, выбора космических сил.

В демократических политических традициях современности правитель страны приходит к власти, к управлению страной посредством всенародных выборов. Легализация имущества реализуется путем производства, ремесла, промысла, обмена и покупки, наследования, реализации авторских прав, а все прочие пути считаются нечестными. Легализация источника права достигается посредством признания его действительной юридической санкцией путем официальной декларации решения народного сейма и провозглашения народной инициативы, с соблюдением принципов справедливости, этики и морали. Например, Темірші/Тэмуджин был официально избран и провозглашен ханом на Великом Курултае / Всенародном Сейме, состоявшемся в 1189 году. И в 1206 году на Великом Курултае его наделили титулом Чингис, и это показывает, что несмотря на то, что он силой оружия и личной волей подчинил много родов, племен, народов, ханств, стран, Чингис каган лично инициировал и реализовал легитимацию / узаконение своей политической власти путем созыва такого рода всенародного сейма согласно древним традициям тюрков.

Теркинская стела сообщает о традиции проведения Великих Курултаев тюрками, и как во времена государства Коктюрков, так и во времена правления Чингис кагана, правящая каганская династия, родоправители и вожди племен собирались один раз в год для решения важных государственных вопросов.

Игорь Рахевильц в завершающей части своей работы «Сокровенное сказание монголов» (Rachewiltz, 2004; 2006) использует термины «власть» и «сила» в значении «сила», «могущество». Приведём несколько примеров, чтобы увидеть, в каком значении используются термины, связанные с властью: §113 Etügen Ana (A.Temir) <Mother Earth, §199 Mengü Tanrı (A.Temir) <Eternal Heaven, §245 güçlü adam (A.Temir) <strong man.

Исследование «Орхон ескерткіштерінің Атласы» содержит ценные сведения об ученых, непосредственно занимавшихся памятниками эпохи Коктюрков (Сарткожа, 2023: 505–509). В других трудах представлены данные об ученых-исследователях, которые работали над транскрипцией текста оригинала памятника, известного как «Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г.»: Лайоше Лигети (1971: 268), Сергее Козине (1941: 611), Игоре Рахевильце (2006: 642), Ахмете Темире (1986: 283), Балдандоржийн Сумъябаатаре (1990: 967), Борисе Панкратове (1993: 7), Напиле Базылхане (2006: 57-335).

Однако к идеям и мыслям, высказанными этими учеными, можно добавить еще одну деталь. Сергей Козин полагал, что данная книга была предназначена для использования в узком кругу чиновников имперской среды. Название рассматриваемого труда «*Монголын нууц товчоо*» переводится по-разному: Сокровенное сказание монголов (ССМ), Тайная история, Секретная история. Неправильное толкование может привести к неверному пониманию как мотивов, содержания, назначения, так и смысла, роли и значения памятника.

Оригинальный монгольский текст «ССМ», как известно, не сохранился — до нас дошла лишь фонетическая транскрипция, записанная китайскими иероглифами (между 1382 и 1389 гг.), с подстрочным переводом и кратким китайским пересказом (Mongyol-un niyuča tobčiyan; 元朝秘史). Эрих Хёниш стал первым, кто опубликовал полную реконструкцию монгольского оригинала на основе этой транскрипции (Haenisch, 1935). Немецкий перевод Хёниша (Haenisch, 1941, второе издание 1948) стал первым полным переводом «ССМ» на европейский язык (Таубе, 1993).

Академик С.А. Козин опубликовал первый полный русский перевод памятника под названием «Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1240 г.» (1941). Помимо русского перевода, в книге имеется введение с историко-филологическим комментарием; представлены транскрипция монгольского оригинала (в двух вариантах) и словарь к тексту.

Ахмет Темир, который перевел текст по транскрипции Сергея Козина, изменил название книги: Moğolların Gizli Tarihi / Тайная история монголов (Temir, 1986). Ср. русское название у С. Козина: *Сокровенная сказание. Монгольская хроника 1240 г.*

В России о ССМ узнали после издания в 1866 г. русского перевода краткого текста «Юань-чао-ми-ши», обнаруженного в Пекинской императорской библиотеке православным миссионером архимандритом Палладием (в миру Пётр Иванович Кафаров). Кафаров опубликовал текст под названием «Старинное монгольское сказание о Чингис-хане» в 4-ом томе «Трудов членов Российской духовной миссии в Пекине», снабдив обширным комментарием (Палладий, 1866). Большинство современных исследователей сходятся во мнении, что изначальным названием памятника, по крайней мере первой части произведения, было «Чингис хахан-у худжаур» («Родословная/Происхождение Чингис кагана»).

Одним из важных политических атрибутов и культурных артефактов, связанных с концепцией сакрального и священного, является церемониальная одежда, призванная выразить особый социальный статус правящей особы (Хрипунов, 2012; Ulambayar, 2015; Yarygin, Shaimerdinova, Alpysbes, 2016; Шайгозова, Наурзбаева, 2023).

В культуре кочевников Центральной Азии центральное место занимал головной убор, выступая в роли модели Вселенной. Отношение к нему было строго сакральным. Головной убор, например, мұрак / колпак (высокий головной убор, расшитый орнаментом) имеет загнутую вверх кромку как символ принадлежности к династии тюре-чингизидов. Такой головной убор, символизировавший статус наделенной политической власти, вероятно существовал и в период Коктюрок (обычно встречается в трехлопастной, пятилопастной, серповидной или в обеих формах — серповидной и рогатой). Кроме того, существуют различные головные уборы с тремя рогами, которые символизируют культ предков, с сакральной точки зрения, и с двумя рогами, которые символизируют власть. Подробную информацию об этом можно найти в трудах Ю.С. Худякова (2007: 55), Альбрехта Фюсса (Fuess, 2008: 71–94) и др. Наличие рогатого головного убора среди образцов престижного головного убора правителя в эпоху Коктюрок было признаком статуса кагана как могущественной личности. Это связано с древней тотемной символикой животных.

Вера в кие (священное) существовала у тюрко-монгольских народов издревле. Одежда также олицетворяет веру в чудесное, в хорошие знамения. Кие есть олицетворение духа предков, культ предков, а также духа земли, гор, лесов и других

природных объектов, так как тюрко-монголам было присуще экологическое мировоззрение. Особые свойства птиц или животных переносятся на образы людей, обладающих таким же качеством силы или мощи. Например, тюркский термин *синий волк* <kök böğü следует понимать как в прямом, так и в переносном смысле. Такие конструкции явно призваны создать образ сакрального происхождения правящей тюркской династии и свидетельствуют о легитимации ее политической власти. Вера в особое происхождение рода хана (ведет происхождение от луча солнечного света, градинки, пены, птицы, дерева, зверей) сохранялась в сказаниях древних кочевников Турана, Туркестана и Средней Азии. И важным условием для претендующего на титул кагана-правителя было то, чтобы его девять прямых предков были из числа авторитетных беков, известных в народе.

Тюрко-монгольские народы верили, что харизма правителя (сулдэ) создается из света Солнца и Луны, в непосредственном контакте с ними, между Отцом-Небом (мужским началом) и Матерью-Землей (женским началом). Каган полагал, что он исполняет особую миссию и священный долг, возложенные на него высшими силами —самим Тенгри, голубым Небом или золотистым Солнцем. Ради обеспечения единства и целостности страны и народа назначали родоправителей, лидеров племенных объединений, использовали термины «бэхи» (старший брат) и «отчигин» (младший брат), что связано с передачей власти от деда (elinchig<praded) к отцу (ebugen<ded), а от отца (echige<otec) к сыну как наследнику. Если старший сын в семье наследовал государственные дела и военное руководство, то младшему сыну в семье передавалась основная собственность отца. Основное имущество, унаследованное от отца, составляли: юрта (с имуществом внутри), жены отца (если жен было много, то их пастбища (юрт, стойбища), охота и выпас скота (кочевой стан). Поэтому младший сын считался хозяином отцовского дома и уважительно именовался иесі /ичен /иджен (хозяин, владыка). И поскольку иджен / ичен / ежен был хранителем унаследованной страны, земли, племени, рода, семьи, его также называли *отчигиным* (князем очага, царевичем, младшим сыном).

У казахского народа есть поговорки: «Отчизна начинается с семьи» и «Родина — малая Отчизна». Поэтому отчий дом выступает моделью государства. В каждом доме есть почетное и достойное место, на котором восседает самый уважаемый и почитаемый человек в доме (дед, отец). Уважительное отношение к гостю выражает почитание Тенгри: обращайтесь со своим гостем как с Тенгри. Каждая семья, передавая из поколения в поколение свою историю, культуру, религию, обычаи, традиции, формирует патриотизм последующего поколения, которое строит основы сильного государства. Ценности сохраняют в каждом доме. Традиция передавать наследство старшему сыну, а младшего оставлять в отцовской семье чтится до сих пор.

На западной части стелы Бильге-кагана, как и на стеле его брата Кюльтегина, имеется текст, где сказано: «Так как Небо даровало им силу, то войско моего отца — кагана — было подобно волку, а враги его были подобны овцам» (Teŋri küč birtük üčün qaŋum qaŋan süsi börtiteg ermiš).

Еще одним важным понятием, выражающим мировоззрение древних тюрков, является термин *böd/bod*. Этот термин в древнетюркской культуре связан с понятием «святыня престола» или «дух-хранитель престола». В текстах памятников Кюльтегина и Бильге-кагана, термин *böd/bod* упоминается в контексте священной горы (qut-tay) и ассоциируется с божественным светом, посланным Тенгри.

У казахов есть такое напутствие: басына құт қонды / стал благословенным с кутом на голове. Если в доме появится невеста, то говорят так: аяғы құтты келін / пришла благонравная невестка с кутом в ногах. Если же кто-то делает новое приобретение, купит что-либо, то ему выражают благословение этой новоприобретенной вещи или предмета — құтты болсын, и все эти напутствия и благословения связаны со словом кут (хутагт < khutagt (монгольск.) < qutluq < qut) и кут.

В тюрко-монгольской фольклорной традиции — сюжетных сказках и мифологии — природа гор отождествляется с мужским началом, а природа воды — с женским. Из таких примеров можно заключить, что тақ / трон = дағ / гора, на котором восседает правитель, является важным символом власти, отражает образ величайшей силы: каган восседает на троне / тақ / есірі, образ которого ассоциируется с горой, о чем свидетельствует, например, первая строка надписи Культегина.

По словам Каржаубая Сарткожи, от гуннов до Чингисхана, когда ханов и каганов степных кочевников возводили в правители, им давали семь священных символов власти и силы, в том числе: скипетр (хан, би); флаг, корону, ханский пояс, ханский герб и ханский титул. Например, Тэмуджину дали титул Чингис кагана и посадили на подаренного быстрого скакуна (2023: 391).

Исследователь А.Г. Юрченко в своей работе «Элита Монгольской империи: время праздников, время казней» упоминает следующие атрибуты власти степных властителей — шатер, трон, зонт, корону, флаг, печать, пайцзу, барабан, герб, пояс, булаву, жезл, посох, головной убор (боктаг), полумесяц (2013: 87).

Рогатые головные уборы, часто встречающиеся в одежде тюрко-монгольских народов, изображения рогатых животных в получеловеческом облике, а также образы, связанные с представлениями о рогатых образах духов, реинкарнацией, шаманизмом, тотемными верованиями, наскальными рисунками, петроглифами, изображениями на онгонах, считающихся обителью священных духов предков, были подробно изучены известным бурятским этнографом и фольклористом Матвеем Хангаловым (1858-1918).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ наскальных изображений, рисунков каменных изваяний, письменных эпитафических памятников, сведений изустных исторических источников подводит нас к заключению, что тюрко-монгольские народы с древнейших времен были тесно связаны между собой в культурном и хозяйственно-экономическом отношении. Имеющиеся данные отражают факт существования крупной конно-кочевой цивилизации, для которой были характерны активный культурный обмен, торгово-экономическое взаимодействие, военно-политические союзы с соседними и отдаленными регионами, что приводило к взаимному обогащению традиций и обычаев. Древние генеалогические традиции и историческая память тюрко-монгольских сообществ способствовали дальнейшему развитию взаимного сотрудничества. Среди монгольских и тюркских племен браки были обычным явлением, а родство очень крепким. Возрождаются общие традиции, при этом сохраняется этнокультурный код и этническое мировоззрение. Казахи, монголы, якуты, калмыки, несмотря на пережитые трудные исторические периоды, нуждаются в формировании общих цивилизационных интересов.

Литература и источники

- Алпысбес, М. (1999). Миф в степной историологии. *Вестник КарГУ*. 2 (14). 4–11.
- Алпысбес, М. (2004). Чингиз-хан в контексте этнической истории тюрко-монгольских народов (по материалам Рашид ад-Дина и шежире). *Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Даши-и Кипчак в XIII-XVIII в: матер. международного круглого стола*. Алматы: Дайк-Пресс. 215–232.
- Арыстанова, Г. М. (2022). «Моңғолдың құпия шежіресі» қолжазбасы негізінде XIII ғасырдағы моңғолдың киім-кешегіндегі ықтималды этникалық іздер». *Түрік әлемдік академиялық перспективасы*. (2–3). 142–172.
- Арыстанова, Г. (2023). Құтты Білікте кездесетін киім-кешек пен зергерлік бұйымға байланысты терминдердің тікелей және ауыспалы мағынада қолданылуы. *Академиялық перспектива (Akademik Görüş)*, (80). 95–135.
- Арыстанова, Г. (2024). Көктүрік кезеңі мәдениетінің нумизматика деректері [Мәтін]: Жошы Ұлысының 800 жылдығына арналған. “Қазақ мемлекеттілігінің бастауындағы Жошы ұлысы: тарихи тағылымы мен мұрасы»: халықаралық ғылыми-теориялық конференциясының материалдары (Астана, 7 маусым 2024 ж.); ред. алқа: Е. Б. Сыдықов, Ж. Д. Құрманғалиева, Д. Р. Айтмағамбетов [ж. б.]. Астана: Л. Н. Гумилев атындағы ұлттық университеті. 89–113.
- Базылхан, Нәпіл (2005). *Көне түрік бітік тастары мен ескерткіштері (Орхон, Енисей, Талас)*. Мына кіт.: Қазақстан тарихы туралы түркі деректемелері. Бас редакторлары т.ғ.д., профессор М.Х. Әбусейтова, ф.ғ.д., профессор Б.Бухатұлы. 2-ші том. Алматы: Дайк-Пресс.
- Базылхан, Нәпіл (2006). *Моңғолдың құпия шежіресі (The Secret History of Mongols)*. Қазақстан тарихы туралы моңғол деректемелері. Әбусейтова М., Базылхан, Н. (ред.). 1-том. Алматы: Дайк-Пресс.
- Козин, С. А. (1941). *Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongol un niuca tobçi un. Юань чао би ши: Монг. Обыденный сборник. Т.1. Введение в изучение памятника*. Москва, Ленинград: Издательство Академии наук.
- Палладий (1866). Старинное монгольское сказание о Чингис-хане. *Труды членов Российской Духовной миссии в Пекине*. Т. IV. СПб.: Тип. В. Безобразов и Ко. 5–258.
- Панкратов Б. И. (1993). Образцы переводов из «Юань-чао-би-ши» (подготовка к печати и предисловие Ю. Л. Кроля). *Mongolica: к 750-летию «Сокровенного сказания»*. М.: Наука; Восточная литература. 103–125.
- Сартқожа, Қ. (2023). *Орхон ескерткіштерінің толық атласы [Complete Atlas of Orkhon Monuments]*. Үш томдық. 1-том. Алматы: Қазақ кітабы.
- Скрынникова, Т. Д. (2013). Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. 2-е изд., перераб., доп. и испр. СПб.: Евразия.
- Сумъябаатар, Б. (1990). *Монголын нууц товчоо. Үсгийн галиг*. Улаанбаатар.
- Таубе, М. (1993). К реконструкции и переводам Mongqol-un niuca tobchiyan на европейские языки. *Mongolica: к 750-летию «Сокровенного сказания»*. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература». 40–53.
- Хрипунов, Н.В. (2012). Одежда знати Великой империи монголов в 1207–1266 гг. *Золотоордынская цивилизация*. 5. 363–393.
- Худяков, Ю. С. (2007). Золотая волчья голова на боевых знаменах. *Оружие и войны древних тюрков в степях Евразии*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение.
- Шайгозова, Ж., Наурзбаева, А. (2023). *Қазақ мәдениетінің белгілері мен нышандарының қысқаша энциклопедиясы*. Алматы: ҚазҒЗМИ.

Юрченко, А. (2013). *Элита Монгольской империи: время праздников, время казней*. Санкт Петербург: Евразия.

Fuess, A. (2008). Sultans with horns: The political significance of headgear in the Mamluk Empire. *Mamlūk Studies Review*, 12(2), 71–94.

Haenisch, E. (1935). *Manghol un Niuca Tobca 'an (Yüan-ch 'ao pi-shi)*. Die Geheime Geschichte der Mongolen aus der chinesischen Transkription (Ausgabe Ye Teh-hui) im mongolischen Wortlaut wiederhergestellt (нем.). Leipzig.

Haenisch, E. (1941). *Die Geheime Geschichte der Mongolen*. Auseiner mongolischen Niederschrift des Jahres 1240 von der Insel Kode'e im Keluren-Flu8. Erstmalig überetzt und erläutert (нем.). Leipzig.

Ligeti, Louis (1971). *Histoire secrète des mongols*. (Monumenta Linguae Mongolicae Collecta I). Budapest: Akadémiai Kiadó.

Skrynnikova, T. (2005). Boghol, a category of submission at the Mongols. *Aqta Orientalia*. 58 (3). 313–319.

Temir, Ahmet (1986). *Moğolların Gizli Tarihi*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi.

The secret history of the Mongols: A Mongolian epic chronicle of the thirteenth century (2004). Translation with historical and philological commentary by Igor de Rachewiltz Leiden; Boston: Brill.

The secret history of the Mongols: A Mongolian epic chronicle of the thirteenth century (2006). Transl. with a hist. a. philol. comment. by Igor de Rachewiltz. 2nd impr. with corr. Leiden; Boston: Brill.

Ulbabayar, Erdenebat (2015). Garments of the Medieval Mongolians. *Avrasya Müzelerinde Kostüm Koleksiyonları: Araştırmalar ve Değerlendirmeler*. The Museum of Turkic World International Forum. 22–24 Eylül 2015. Ulanbator. Moğolistan. Ed. Liliya Sattarova. Bursa: Bursa Kültür A.Ş. 365–378.

Yarygin S.A., Shaimerdinova N.G., Alpysbes M. A. (2016). Elements of the Aristocratic Fashion in Central and Inner Asia in the V–VI Centuries. 3rd the International Conference *Education Transformation Issues* by SCIEURO in London, 25–30 January 2016. 154–165. <http://elibrary.ru/item.asp?id=25828948>.

References

Alpysbes, M. (2004). Genghis Khan in the context of the ethnic history of Turkic-Mongol peoples (based on materials from Rashid al-Din and shezhire). *Historical and cultural interconnections between Iran and Dasht-i Kipchak in the 13th–18th centuries*: Proceedings of the international round table. Almaty: Daik-Press. 215–232.

Alpysbes, M. (1999). Myth in steppe historiography. *Bulletin of KarSU*. 2 (14). 4–11.

Arystanova, G. M. (2022). Probable ethnic traces in 13th-century Mongol clothing based on the «Secret History of the Mongols» manuscript. *Turkic World Academic Perspective*. (2–3). 142–172.

Arystanova, G. (2023). The use of terms related to clothing and jewelry in *Kutadgu Bilig* in their literal and figurative senses. *Academic Perspective (Akademik Görüş)*, (80). 95–135.

Arystanova, G. (2024). Numismatic data on the culture of the Kok-Turk period [Text]: Dedicated to the 800th anniversary of the Jochi Ulus. «*The Jochi Ulus at the Origins of Kazakh Statehood: Historical Lessons and Legacy*»: Proceedings of the International Scientific-Theoretical Conference (Astana, June 7, 2024); Editorial Board: E. B. Sydykov, Zh. D. Kurmangalieva, D. R. Aitmagambetov, et al. Astana: L. N. Gumilyov Eurasian National University. 89–113.

Bazylkhan, Napil (2005). Ancient Turkic Inscribed Stones and Monuments (Orkhon, Yenisei, Talas). In: *Turkic Sources on the History of Kazakhstan*. Editors-in-Chief: Doctor of Historical Sciences, Professor M. Kh. Abuseitova; Doctor of Philological Sciences, Professor B. Bukhatuly. Vol. 2. Almaty: Daik-Press.

- Bazykhan, Napil (2006). The Secret History of the Mongols. *Mongolian Sources on the History of Kazakhstan*. Abuseitova M., Bazykhan N. (Eds.). Vol. 1. Almaty: Daik-Press.
- Fuess, A. (2008). Sultans with horns: The political significance of headgear in the Mamluk Empire. *Mamluk Studies Review*, 12(2), 71–94.
- Haenisch, E. (1935). *Manghol un Niuca Tobca'an (Yüan-ch'ao pi-shi)*. Die Geheime Geschichte der Mongolen aus der chinesische Transkription (Ausgabe Ye Teh-hui) im mongolischen Wortlaut wiederhergestellt (German). Leipzig.
- Haenisch, E. (1941). *Die Geheime Geschichte der Mongolen*. Auseiner mongolischen Niederschrift des Jahres 1240 von der Insel Kode'e im Keluren-Flu8. Erstmalig überetzt und erläutert (German). Leipzig.
- Khripunov, N.V. (2012). Clothing of the nobility of the Great Mongol Empire in 1207-1266. *Zolotordinskaya civilization*. 5. 363–393.
- Khudyakov, Yu. S. (2007). Golden wolf's head on battle flags. *Weapons and wars of the ancient Turks in the steppes of Eurasia*. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies.
- Kozin, S. A. (1941). *The Secret History: A Mongolian Chronicle of 1240 Titled "Mongol-un niyuča tobčiyan" (Yuan chao bi shi)*. Vol. 1: Introduction to the Study of the Monument. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences Publishing House.
- Ligeti, Louis (1971). *Histoire secrète des mongols*. (Monumenta Linguae Mongolicae Collecta I). Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Palladiy (1866). An Ancient Mongolian Tale about Genghis Khan. *Works of the Members of the Russian Ecclesiastical... mission in Beijing*. T. IV. SPb.: Typ. V. Bezobrazov and Co. 5–258.
- Pankratov, B. I. (1993). Examples of translations from «Yuan-chao-bi-shi» (preparation for printing and foreword by Yu. L. Krol). *Mongolica: the 750th anniversary of the «Secret Tale»*. M.: Nauka; Eastern literature. 103–125.
- Sartkoja, K. (2023). *Complete Atlas of Orkhun Monuments*. Three volumes. Volume 1. Almaty: Kazakh book.
- Shaigozova, Zh., Naurzbaeva, A. (2023). *Briefencyclopedia of signs and symbols of Kazakh culture*. Almaty: KazGZMI.
- Sumyaabaatar, B. (1990). *Mongolian Secret Bureau. Gaelic spelling*. Ulaanbaatar.
- Skrynnikova, T. (2005). Boghol, a category of submission at the Mongols. *Aqta Orientalia*. 58 (3). 313–319.
- Taube, M. (1993). Reconstruction and translation of Mongqol's niuca tobchiyan into European languages. *Mongolica: the 750th anniversary of the «Secret Tale»*. M.: Nauka. Publishing company «Vostochnaya literatura». 40–53.
- Temir, Ahmet (1986). The Secret History of the Mongols. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi.
- The secret history of the Mongols: A Mongolian epic chronicle of the thirteenth century (2004). Translation with historical and philological commentary by Igor de Rachewiltz Leiden; Boston: Brill.
- The secret history of the Mongols: A Mongolian epic chronicle of the thirteenth century (2006). Transl. with a hist. a. philol. comment. by Igor de Rachewiltz. 2nd impr. with corr. Leiden; Boston: Brill.
- Ulabayar, Erdenebat (2015). Garments of the Medieval Mongolians. *Costume Collections in Eurasian Museums: Research and Evaluation*. The Museum of Turkic World International Forum. 22–24 September 2015. Ulaanbaatar. Mongolia. Ed. Liliya Sattarova. Bursa: Bursa Kültür A.Ş. 365–378.
- Yarygin S.A., Shaimerdinova N.G., Alpysbes M. A. (2016). Elements of the Aristocratic Fashion in Central and Inner Asia in the V–VI Centuries. 3rd the International Conference *Education Transformation Issues* by SCIEURO in London, 25–30 January 2016. 154–165. <http://elibrary.ru/item.asp?id=258>
- Yurchenko, A. (2013). *The elite of the Mongol Empire: the time of holidays, the time of executions*. St. Petersburg: Eurasia.